АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 марта 2026 г. по делу N А40-58066/2025

Резолютивная часть постановления объявлена 19 марта 2026 года.

Полный текст постановления изготовлен 24 марта 2026 года.

Арбитражный суд Московского округа

в составе: председательствующего-судьи Каменской О.В.,

судей Гречишкина А.А., Дербенева А.А.,

при участии в заседании:

от заявителя: Огородников М.С. по дов. от 06.06.2025;

от заинтересованного лица: Манзюк Л.В. по дов. от 17.12.2025; Воинов Г.Г. по дов. от 17.12.2025,

рассмотрев 19 марта 2026 года в судебном заседании кассационную жалобу МИФНС по крупнейшим налогоплательщикам N 2

на решение от 22 августа 2025 года

Арбитражного суда города Москвы,

на постановление от 01 декабря 2025 года

Девятого арбитражного апелляционного суда,

по заявлению ПАО "Газпром"

к МИФНС по крупнейшим налогоплательщикам N 2

о признании частично недействительным решения;

установил:

Публичное акционерное общество "ГАЗПРОМ" (далее также - Заявитель, Налогоплательщик, Общество, ПАО "Газпром") обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным Решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 07.10.2024 N 31 в части предложения уменьшить излишне заявленный к возмещению НДС в размере 51 362 838 руб. 16 коп., вынесенное Межрегиональной Инспекцией Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам N 2 (далее - налоговый орган, заинтересованное лицо, Инспекция, МИФНС по крупнейшим налогоплательщикам N 2) в отношении Общества, как не соответствующее НК РФ.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22 августа 2025 года требования заявителя удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01 декабря 2025 года решение Арбитражного суда города Москвы от 22 августа 2025 года оставлено без изменения.

Законность судебных актов проверена в порядке ст. ст. 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с кассационной жалобой МИФНС по крупнейшим налогоплательщикам N 2, в которой заявитель со ссылкой на несоответствие выводов суда первой и апелляционной инстанций фактическим обстоятельствам дела, а также на нарушение норм материального и процессуального права просит суд округа отменить решение Арбитражного суда города Москвы и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, вынести по делу новый судебный акт.

Представители сторон, явившиеся в судебное заседание кассационного суда, поддержали свои доводы и возражения.

Письменный отзыв представлен в материалы дела.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и проверив в порядке статей 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения арбитражными судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых решении и постановлении, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, не находит оснований для отмены или изменения судебных актов ввиду следующего.

Как следует из материалов дела, Инспекцией в соответствии со статьей 88 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) в период с 14.02.2024 по 22.04.2024 проведена камеральная налоговая проверка уточненной (корректировка N 7) налоговой декларации по НДС за 4 квартал 2020 года.

Материалами налоговой проверки установлено, что ПАО "Газпром" в нарушение пункта 2 статьи 173 НК РФ неправомерно заявлено возмещение суммы налога по уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость (далее - НДС), представленной Обществом - 14.02.2024 за пределами трех лет после окончания налогового периода (31.12.2020).

Результаты проверки оформлены Актом налоговой проверки от 27.04.2024 N 12. В период с 01.07.2024 по 01.08.2024 Инспекцией на основании Решения от 01.07.2024 N 4 проведены дополнительные мероприятия налогового контроля, по результатам которых составлено Дополнение к акту налоговой проверки от 22.08.2024 N 10.

По итогам рассмотрения материалов проверки и возражений Общества налоговым органом вынесено Решение от 07.10.2024 N 31, которым ПАО "Газпром" отказано в возмещении в размере 62 628 043 руб.

Указанным Решением установлено, что Общество применило в налоговых периодах, предшествующих проверяемому, предусмотренный пунктами 1, 8 ст. 171 НК РФ вычет НДС с выплаченного контрагенту аванса по счету-фактуре от 10.04.2020 N С04100001 и не воспользовалось правом на применение такого вычета по счету-фактуре от 18.12.2019 N А138.

При этом в 4 квартале 2020 г. Общество в порядке пп. 3 п. 3 ст. 170 НК РФ ошибочно восстановило НДС по счету-фактуре от 18.12.2019 N А138 на сумму 92 157 277,63 руб., а также ошибочно (в излишнем размере) восстановило НДС по счету-фактуре от 10.04.2020 N С04100001 на сумму 143 793,54 руб.

В Решении (стр. 4 и 5) указано, что Общество не обязано было восстанавливать НДС в указанных суммах, поскольку ранее вычеты Обществом не применялись.

Вместе с тем, согласно решению Декларация за 4 квартал 2020 г., в которой был уменьшен ранее восстановленный в излишнем размере НДС, представлена 14.02.2024, то есть за пределами 3-летнего срока, предусмотренного п. 2 ст. 173 НК РФ. В связи с этим Инспекцией сделан вывод о том, что право Общества на заявленное в Декларации возмещение НДС в сумме 62 628 043 3 руб. не подтверждено.

Не согласившись с Решением от 07.10.2024 N 31, налогоплательщик подал апелляционную жалобу в Федеральную налоговую службу (далее - ФНС России).

Решением ФНС России от 13.02.2025 N БВ-4-9/1424@ апелляционная жалоба Общества оставлена без удовлетворения.

Считая Решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 07.10.2024 N 31 в части предложения уменьшить излишне заявленный к возмещению НДС в размере 51 362 838 руб. 16 коп. незаконным, ПАО "Газпром" обратилось в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение без изменения, с выводами суда первой инстанции согласился, признал их правильными, соответствующими имеющимся в материалах дела доказательствам и требованиям закона.

Кассационная коллегия считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о применении норм права соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, оценка которым судами дана в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; суды первой и апелляционной инстанций правильно применили нормы права; кассационная жалоба удовлетворению не подлежит ввиду следующего.

Как обоснованно указано судами, арифметически соотношение сумм НДС, исчисленного с налоговой базы, и налоговых вычетов может влечь как возмещение суммы НДС из бюджета (если сумма налоговых вычетов превышает сумму НДС с налоговой базы), так и уплату НДС в бюджет (если сумма НДС с налоговой базы больше суммы вычетов).

Соответственно, корректировка налоговой базы в сторону уменьшения может повлечь как увеличение суммы НДС к возмещению из бюджета, так и возникновение излишней уплаты налога, подлежащей возврату налогоплательщику и бюджета.

Судами сделан обоснованный вывод о том, что оба этих механизма - возмещение налога и возврат переплаты - по своему экономико-правовому содержанию являются идентичными, поскольку не имеют отличий с точки зрения взаимоотношений (расчетов) налогоплательщика и бюджета.

Из Решения Инспекции следует, что Общество в Декларации не претендует на применение налоговых вычетов, заявленных за пределами 3-летнего срока (п. 2 ст. 173 НК РФ). Налог к возмещению по Декларации не связан с применением "новых" вычетов, ранее не заявлявшихся Обществом.

Все налоговые вычеты по Декларации, уже заявлялись Обществом в ранее представленных первичной и уточненных декларациях за 4 квартал 2020 г.

Эти декларации были поданы Обществом в пределах 3-летнего срока и право на заявленные в них вычеты было подтверждено налоговым органом по результатам камеральных проверок.

Ссылка Инспекции на письмо Минфина России от 26.03.2013 N 03-07-11/9532 не состоятельна, так как письмо содержит противоречивые выводы.

Судами обоснованно указано, что в силу п. 2 ст. 173 НК РФ трехлетний срок исчисляется с соответствующего налогового периода. Правила определения этого периода исключают возможность применения нормы п. 2 ст. 173 НК РФ к спорной ситуации.

В определении Конституционного Суда РФ от 20.12.2016 N 2670-О разъяснено, что разрешение вопроса о праве на применение налогового вычета по НДС с учетом предусмотренного п. 2 ст. 173 НК РФ срока на его реализацию осуществляется исходя из фактических обстоятельств конкретного дела, позволяющих установить соответствующий налоговый период, с которым связано начало течения указанного срока.

Правоприменительная практика подтверждает, что "соответствующий" период определяется в НК РФ императивно и не может быть выбран произвольно налогоплательщиком либо налоговым органом.

Как указано на стр. 4 и 5 Решения, НДС в спорных суммах восстановлен Обществом ошибочно, следовательно, восстановлению применительно к п. 3 ст. 170 НК РФ ни в проверяемом, ни в каком-либо ином налоговом периоде не подлежал.

Таким образом, к определению налоговой базы (операциям по реализации) за 4 квартал 2020 г. рассматриваемые суммы ошибочно (излишне) восстановленного НДС отношения не имеют.

Это означает, что по смыслу п. 2 ст. 173 НК РФ "соответствующим" налоговым периодом 4 квартал 2020 г. для этих сумм не является. Отсчитывать 3-летний срок по п. 2 ст. 173 НК РФ от 4 квартала 2020 г. оснований не имеется.

В такой ситуации ошибочное отражение самим Обществом спорных сумм в декларации за 4 квартал 2020 г. правового значения иметь не может, поскольку эти суммы увеличения налоговой базы в равной степени могли быть отражены в декларации за любой другой период и это также являлось бы ошибочным.

Изложенное подтверждает, что предусмотренное в п. 2 ст. 173 НК РФ правило о 3-летнем сроке, с учетом порядка его исчисления, не рассчитано на применение к спорной ситуации. Это в том числе обусловлено тем, что ошибочное излишнее восстановление суммы НДС не имеет отношения к налоговым вычетам.

Ссылка в Решении Инспекции на ст. 54 НК РФ, регулирующую период исправления ошибки, не применима. Исправление Обществом ошибки не имеет отношения к налоговым вычетам, что инспекцией не оспаривается.

По этой причине, ст. 54 НК РФ не оправдывает применение к спорной ситуации нормы п. 2 ст. 173 НК РФ о соответствующем налоговом периоде, с которого надлежит исчислять срок для реализации права на вычет НДС.

Более того, в рассматриваемом случае применительно к п. 1 ст. 54 НК РФ допущенная Обществом ошибка в виде завышения налоговой базы привела к излишнему

исчислению налога (возмещению в меньшем размере), что не нарушает интересов казны Российской Федерации.

Таким образом, норма п. 1 ст. 54 НК РФ исключает применение к рассматриваемой ситуации нормы п. 2 ст. 173 НК РФ, поскольку исправление Обществом ошибки, повлекшей исчисление налоговой базы в завышенном размере, не связано с корректировкой налоговых вычетов в виде их дополнительного заявления.

Судами установлена противоречивая позиция налогового органа. Так, на стр. 14-15 Решения Инспекция ссылалась на нормы статей 11.3, 78, 79 НК РФ, регулирующие правила определения совокупной налоговой обязанности применительно к сальдо единого налогового счета, возврату излишне уплаченного и излишне взысканного налога.

В то же время налоговый орган продолжал настаивать на пропуске Обществом срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 173 НК РФ.

Так, из материалов дела, исследованного судами, установлено, что Общество в возражениях на Акт проверки указывало, что это вводит в заблуждение относительно оснований для отказа в возмещении налога (пп. 12 п. 3 ст. 100 НК РФ).

Сроки на возврат (возмещение) налога, предусмотренные нормами ст. 11.3, 78, 79 и ст. 173 НК РФ, исчисляются по-разному. Это не идентичные правовые механизмы.

Судами верно отмечено, что ссылка на пункт 7 ст. 11.3 НК РФ появилась в Решении впервые. Эта норма предусматривает отсчет 3-летнего срока для корректировки совокупной обязанности на основании уточненных деклараций с момента установленного законодательством о налогах и сборах срока уплаты налога за соответствующий период.

Суд кассационной инстанции соглашается с выводами судов о том, что течение 3х-летнего срока на возврат (возмещение) излишне восстановленного НДС в любом случае не может начинаться ранее момента, когда налог был излишне восстановлен.

В противном случае течение этого срока приходилось бы на тот период, когда у налогоплательщика не было бы самого факта излишнего исчисления налога и, следовательно, отсутствовало бы право на возврат налога и возможность такое право реализовать.

Согласно позиции, отраженной в определениях СКЭС ВС РФ от 19.06.2023 N 305-ЭС23-2253 и N 305-ЭС22-29265, начало течения срока должно быть связано с конкретными обстоятельствами, свидетельствующими о возникновении у лица возможности предпринять с этого же момента те действия, для которых этот срок отведен.

Вывод о пропуске либо о соблюдении 3-летнего срока на возврат излишне уплаченного налога не может быть сделан без установления момента излишней уплаты заявленного к возврату налога.

Таким образом, при применении нормы п. 7 ст. 11.3 НК РФ определяющим моментом может быть только день, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать об излишней уплате налога.

Вменяемая Инспекцией презумпция начала течения срока на возврат (возмещение) налога с момента, когда такое право еще не возникло (не совершены фактические

действия, влекущие излишнее исчисление/уплату налога), изложенной выше позиции противоречит.

При этом Инспекция уклонилась от определения момента, когда Общество ошибочно в излишнем размере восстановило НДС, поскольку это противоречит занимаемой ей позиции в отношении применения п. 2 ст. 173 НК РФ.

Для рассматриваемой ситуации 3-летний срок подлежит исчислению с даты, когда налогоплательщик допустил излишнее исчисление НДС к уплате в результате ошибочного (излишнего) восстановления налога: восстановление НДС по счету-фактуре от 18.12.2019 N А138 произведено Обществом в уточненной (корректировка N 1) декларации на сумму 51 219 044,62 руб., представленной 27.04.2021; восстановление НДС по счету-фактуре от 10.04.2020 N С04100001 также произведено Обществом в уточненной (корректировка N 1) декларации на сумму 62 005 525,34 рубля, представленной 27.04.2021, в том числе в излишнем размере на сумму 143 793,54 рубля.

Изложенное подтверждается уточненной декларацией (корректировка N 1) и выпиской из дополнительного листа N 1 к книге продаж за 4 квартал 2020 г.

В связи с изложенным, 3-летний срок на возврат налога ("возмещение" в терминологии главы 21 НК РФ) в любом случае не может считаться пропущенным Обществом в отношении сумм НДС, излишне восстановленных в уточненной декларации, представленной 27.04.2021.

Проверяемая Декларация, в которой ошибка была исправлена - излишнее исчисление уменьшено, представлена 14.02.2024, то есть в пределах 3-летнего срока. В такой ситуации уменьшение в оспариваемом Решении излишне заявленного к возмещению НДС в связи с пропуском 3-летнего срока может быть признано обоснованным только на сумму 11 265 204,84 руб. (62 628 043 - 51 219 044,62 - 143 793,54).

Таким образом, в отношении НДС в размере 51 362 838,16 руб. 3-летний срок не пропущен.

Суд кассационной инстанции соглашается с выводами судов о том, что применение к спорной ситуации п. 2 ст. 173 НК РФ нарушает принцип равенства налогообложения.

Исчисление 3-летнего срока с 31.12.2020 (по правилам п. 2 ст. 173 НК РФ) Инспекция обосновывает исключительно тем, что по декларации у Общества образовался налог к возмещению.

Вместе с тем, исчисление 3-летнего срока по этим правилам невозможно в отношении тех налогоплательщиков, у которых НДС исчислен к уплате, а не к возмещению, и которые излишне уплатили налог в бюджет в результате ошибочного завышения налоговой базы.

Ошибочное восстановление Обществом налога тоже является завышением налоговой базы и было допущено 27.04.2021. В такой ситуации по общему правилу течение 3-летнего срока на исправление ошибки, не имеющей отношения к налоговым вычетам, не может начаться ранее 27.04.2021 и завершиться ранее 27.04.2024.

Предлагаемый Инспекцией подход ставит Общество в заведомо неравное положение по сравнению с теми налогоплательщиками, у которых НДС по декларации исчислен к уплате, при том, что значимых отличий в рамках налоговых правоотношений между Обществом и такими лицами нет.

На основании вышеизложенных обстоятельств, суды делают правильный вывод об удовлетворении заявленных налогоплательщиком требования.

В соответствии с пп. 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ при определении размера совокупной обязанности не учитываются суммы налогов, сборов, страховых взносов, подлежащих уменьшению на основании налоговых деклараций (расчетов), уточненных налоговых деклараций (расчетов), предусматривающих уменьшение подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов, если со дня истечения установленного законодательством о налогах и сборах срока уплаты соответствующих налога, сбора, страховых взносов до дня подачи указанных налоговых деклараций (расчетов), уточненных налоговых деклараций (расчетов) прошло более трех лет, за исключением случаев осуществления налоговым органом перерасчета налогов, сборов, страховых взносов по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, и случаев восстановления судом указанного срока, если причины его пропуска признаны судом уважительными.

По мнению налогового органа, началом течения трехлетнего срока (пп. 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ) следует считать установленный законодательством срок уплаты налога (25.01.2021). При этом фактическая дата ошибочного его исчисления Обществом в излишнем размере (27.04.2021), значения не имеет, даже несмотря на то, что это произошло позднее срока уплаты налога.

Между тем, из положений пп. 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ следует, что данная норма распространяется на подлежащие уменьшению суммы налога, то есть которые в действительности излишне исчислены (уплачены) в бюджет по сроку уплаты налога. Если в этот срок фактического излишнего исчисления (уплаты) налога в бюджет не произошло, то и уменьшение налога невозможно. Такой фактический состав не охватывается данной нормой.

Таким образом, рассматриваемой нормой презюмируется, что по общему правилу на момент наступления срока уплаты налога, установленного законодательством, налог был действительно исчислен и уплачен в бюджет.

Следовательно, течение 3-летнего срока на уменьшение излишне восстановленного НДС в любом случае не может начинаться ранее момента, когда налог был излишне восстановлен. В противном случае течение этого срока приходилось бы на тот период, когда у налогоплательщика не было бы самого факта излишнего исчисления налога и, следовательно, отсутствовало бы право как на уменьшение налога, так и на возможность такое право реализовать.

С учетом системного толкования указанной нормы, учитывая, что ошибочное излишнее исчисление НДС к уплате в результате его восстановления в порядке пп. 3 п. 3 ст. 170 НК РФ Общество осуществило в уточненной декларации, представленной 27.04.2021, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отсутствии пропуска трехлетнего срока на уменьшение налога в уточненной декларации, представленной 14.02.2024.

Доводы жалобы о неверном толковании судом определения СКЭС ВС РФ от 12.03.2025 N 305-ЭС24-17676 также отклоняются, так как Верховным судом РФ в указанном определении сформулирован принцип, который применим и в настоящем деле. Верховным судом РФ указано, что при применении нормы п. 7 ст. 11.3 НК РФ, определяющим моментом может быть только день, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать об излишней уплате налога.

Очевидно, что ранее момента совершения ошибки в виде излишнего исчисления НДС в уточненной декларации, представленной 27.04.2021, Общество не могло знать о таком излишнем исчислении. Позиция же Инспекции приводит к тому, что по сроку уплаты налога (25.01.2021) Обществу вменялось в обязанность знать о том, что в будущем им будет допущена ошибка и налог будет исчислен в излишнем размере.

Кроме того, как обоснованно указано судами, возможность восстановления судом указанного срока, если причины его пропуска признаны судом уважительными, предусмотрена самой нормой пп. 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ.

Аналогично не является пресекательным и срок по п. 2 ст. 173 НК РФ, соблюдение которого оценивается исходя из установления и исследования всей совокупности имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств, которые должны учитываться при решении вопроса о возмещении НДС, в том числе за пределами этого срока, если имели место препятствия для реализации права налогоплательщика в течение этого срока. Перечень оснований, препятствующих своевременному применению вычетов, не является исчерпывающим. Такая позиция изложена в определениях Конституционного Суда РФ от 01.10.2008 N 675-О-П и от 20.12.2016 N 2670-0.

Как обоснованно указано судами, что к конкретным обстоятельствам настоящего дела срок подлежит восстановлению.

Обществом было заявлено и судами установлены обстоятельства, свидетельствующие об уважительности пропуска срока, предусмотренного пп. 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ.

Ссылка на пункт 7 ст. 11.3 НК РФ не фигурировала в Акте проверки, а впервые появилась в оспариваемом решении инспекции. При этом в ходе рассмотрения дела в суде налоговый орган продолжал настаивать как на пропуске Обществом срока, предусмотренного п. 2 ст. 173 НК РФ, так и добавил позицию о пропуске срока по пп. 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ.

Общество, в свою очередь, указывало, что такое обоснование налоговым органом законности своего решения вводит в заблуждение относительно оснований для отказа в возмещении налога (пп. 12 п. 3 ст. 100 НК РФ). Сроки на возврат (возмещение) налога, предусмотренные нормами ст. 11.3, 78, 79 и ст. 173 НК РФ, исчисляются по-разному.

При этом Общество настаивало на соблюдении трехлетнего срока по п. 2 ст. 173 НК РФ, но также указывало, что, если суд посчитает этот срок пропущенным, то он может быть восстановлен по тем основаниям, которыми Общество обосновывало его соблюдение.

Аналогичным образом эти же обстоятельства могут быть учтены судом и для рассмотрения вопроса о восстановлении срока, предусмотренного пп. 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ.

Так, Общество указывало, что в течение срока как по п. 2 ст. 173 НК РФ (с 31.12.2020), так и срока по пп. 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ (с 25.01.2021) вплоть до 27.04.2021 существовало объективное препятствие для реализации Обществом права на уменьшение (возврат) налога - налог в этот период еще не был излишне исчислен.

При этом в обеих указанных ситуациях это не являлось нарушением.

Таким образом, в данной спорной ситуации имеются основания для восстановления срока как по п. 2 ст. 173 НК РФ, так и по пп. 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ.

Ссылка Инспекции в жалобе на Директиву ФНС России N Д-5-15/71@ от 21.10.2024 о порядке отражения налоговыми органами результатов камеральных проверок в Автоматизированной информационной системе "Налог-3" также подлежит отклонению, поскольку ст. 1 НК РФ не относит такие документы к актам законодательства о налогах и сборах, в связи с чем, они не являются обязательными для применения налогоплательщиками, а также судами, рассматривающими дела в порядке главы 24 АПК РФ.

Кроме того указанная Директива заменена письмом ФНС России от 20.08.2025 N Д-4-15/27@ "Замена Директивы N Д-5-15/71@ от 21.10.2024 "О порядке передачи данных по проверке деклараций (расчетов) с уменьшением сумм налоговых обязательств, представленных за пределами срока" (дополнение)", новые положения которого (абзацы 16 - 19) прямо предусматривают возможность использования вынесенного по настоящему делу решения суда для отражения в АИС "Налог-3".

Приведенные в кассационной жалобе доводы не свидетельствуют о нарушении судами первой и апелляционной инстанции материального и процессуального права, а фактически указывают на несогласие с выводами судов, основанными на исследовании имеющихся в деле доказательств, которым судами дана надлежащая правовая оценка, и направлены на переоценку исследованных судами доказательств и установленных обстоятельств, что в силу положений статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Суд кассационной инстанции находит выводы суда первой и апелляционной инстанций законными и обоснованными, сделанными при правильном применении норм материального и процессуального права, с установлением всех обстоятельств по делу, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора по существу.

Доводы кассационной жалобы, сводящиеся к иной, чем у судов, оценке доказательств, не могут служить основаниями для отмены обжалуемых судебных актов, так как они не опровергают правомерность выводов арбитражных судов и не свидетельствуют о неправильном применении норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Московского округа

постановил:

решение Арбитражного суда города Москвы от 22 августа 2025 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01 декабря 2025 года по делу N А40-58066/2025 оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий судья
О.В. КАМЕНСКАЯ

Судьи
А.А. ГРЕЧИШКИН
А.А. ДЕРБЕНЕВ